

— В те годы моя мать сбежала с мужчиной? Кто это был? — Ци Мучэнь на протяжении стольких лет никогда не проявлял воспоминаний о Му Юйянь, что означало, что тот мужчина, скорее всего, не был его нынешним отцом.

— ... — Му Ифэн вдруг осознал, что сказал лишнее, и вздохнул.

— Мне не следовало рассказывать тебе об этом. Я скрывал это столько лет, но, видимо, не смог удержать тайну.

Он многозначительно посмотрел на растерянного Е Аньчэня. Поведение Е Аньчэня в последнее время его удовлетворило, и он решил, что, возможно, стоит помочь.

Слова Му Ифэна словно гром среди ясного неба ошеломили всех присутствующих.

Оказалось, что тот мужчина приблизился к Му Юйянь, чтобы получить помощь Павильона Иллюзий. Однако, когда Му Ифэн узнал, что Му Юйянь сбежала из Павильона без разрешения, он оставил её. Му Юйянь выяснила его личность, нашла его и устроила допрос, но в итоге обнаружила...

Тот мужчина был сыном преданного слуги предыдущей династии, который планировал использовать силу Павильона Иллюзий, чтобы уничтожить нынешнюю династию. Когда этот план провалился, он отказался от него, а также от возможности быть с Му Юйянь. Ирония заключалась в том, что Му Юйянь уже была беременна его ребёнком — Ци Шэнем.

Чтобы защитить Ци Шэня, который ещё находился в её утробе, Му Юйянь спряталась в доме врага того мужчины — в семье Ци. Она использовала хитрость, чтобы заставить Ци Мучэня поверить, что Ци Шэнь — его сын.

Ци Шэнь, услышав это, остолбенел. Он не ожидал, что правда окажется такой.

Неудивительно, что за все эти годы он не чувствовал ни капли отцовской любви. Оказывается, Ци Мучэнь и не был его отцом.

— Кто этот мужчина? — Ци Шэнь сдержанно спросил.

— Это... Я не могу тебе сказать. Если у тебя нет способности выяснить, кто он, я бы не советовал тебе искать его для мести. В конце концов... — Му Ифэн покачал головой и вздохнул.

Все эти годы он никогда не останавливал ненависть Ци Шэня к Ци Мучэню. На самом деле, это было потому, что сила Ци Шэня была слишком слаба, чтобы противостоять тому мужчине.

— Почему? Разве Павильон Иллюзий не может сравниться с тем мужчиной? — Ци Шэнь нахмурился. Ему было трудно поверить, что человек, которого он ненавидел столько лет, оказался не тем, кого он считал.

— Не совсем ошибка. — Му Ифэн, словно почувствовав мысли Ци Шэня, покачал головой и посмотрел на него с глубоким выражением.

— В конце концов, твоя мать действительно погибла от рук госпожи Ван. И я слишком поздно это обнаружил.

Му Ифэн вздохнул. Его следующие слова вызвали ещё большее потрясение.

Даже после того, как тот мужчина поступил так, Му Юйянь всё ещё любила его, не желая

возвращаться и не имея сил. Поэтому, когда Му Ифэн нашёл её, она уже была на грани смерти. Му Юйянь умоляла его, говоря, что если он не выполнит её просьбу, она не сможет умереть спокойно.

Её просьба была простой — никогда не использовать силу Павильона Иллюзий для её мести.

Ци Шэнь закусил губу.

Тот мужчина так её предал, а она всё ещё тосковала по нему. Неужели это и есть любовь?.. Ха, как это возможно? Любовь, основанная на использовании, не стоит того. Взглянув на ошеломлённого Е Аньчэня, Ци Шэнь тихо вздохнул с облегчением. К счастью, человек, которого он встретил, не был таким жестоким.

— Ладно, я сказал всё, что хотел. Делайте, что считаете нужным, но, пожалуйста, берегите себя. Я не хочу снова хоронить своих близких.

Ветер унёс лёгкий вздох Му Ифэна, и в следующий момент он исчез из Большого ресторана «Шэнши».

Е Аньчэнь не мог не восхититься. Не зря он был известной личностью в мире боевых искусств, его навыки действительно впечатляли. Услышав восхищение Е Аньчэня, Уцзи невольно скривила губы, бросив на него недоверчивый взгляд.

— Только ты мог бы в такой момент обратить внимание на это! — Уцзи саркастично заметила.

Но её тон стал заметно легче. Раз уж Е Аньчэнь получил признание Му Ифэна, ей не нужно было больше играть роль злодейки. Улыбнувшись, Уцзи вышла.

— Ашэнь, давай вернёмся во дворец, иначе мы не успеем. — Внезапно Е Аньчэнь поднял голову, посмотрел на песок в комнате и, увидев, что время поджигает, поспешно обратился к Ци Шэню.

Они поспешно вернулись во дворец, и, наблюдая за этим, Уцзи снова улыбнулась.

Отлично, её господин нашёл своё счастье. Может быть, теперь и она сможет расслабиться?

Улыбнувшись, Уцзи вышла из комнаты, глядя на яркие звёзды на небе. Звёзды, хотя и маленькие, украшают небо, создавая неповторимую красоту.

Вернувшись во дворец, Е Аньчэнь только вошёл в свой двор, как почувствовал холодную атмосферу и сразу же насторожился.

Едва завидев его, евнух Сю бросился вперёд и упал на колени.

— Второй принц, я подвёл вас.

— Что случилось, Сюсю? Вставай скорее. — Эта внезапная серьёзная атмосфера испортила настроение Е Аньчэня. Видя красные глаза евнуха, он не смог сдержать своего любопытства и спросил.

— Драгоценная супруга...

— Что с матушкой? — Евнух Сю, не в силах вымолвить ни слова, только всхлипывал. Е Аньчэнь широко раскрыл глаза, не веря своим ушам, и схватил евнуха за воротник, подняв его с колен.

— Драгоценная супруга... скончалась... — Евнух Сю, задыхаясь, едва смог произнести эти слова.

В этот момент мир Е Аньчэня рухнул.

Ци Шэнь тоже остолбенел. Как могло случиться, что человек, который ещё днём был в полном здравии, теперь ушёл из жизни?

Вспомнив письмо, которое прислала супруга Шу, Ци Шэнь сжал кулаки. Ци Мучэнь, лучше бы это не было твоей рук работой, иначе... я отправлю тебя в ад.

Ненависть, которая годами копилась в нём из-за убийства его матери, постепенно угасла, оставив лишь навязчивую идею. Но теперь... как бы Ци Шэнь ни пытался себя убедить, он не мог представить, кто, кроме Ци Мучэня, мог бы сделать это.

Кто ещё в императорском дворце осмелился бы поднять руку на драгоценную супругу Цинхуан, которая пользовалась благосклонностью императора?

Подумав об этом, Ци Шэнь снова потемнел в глазах, в его взгляде явно читалась буря эмоций.

Е Аньчэнь, шатаясь, поднялся на ноги и бросился в сторону дворца Цинхуан. Бежал он, как ребёнок, спотыкаясь и падая на землю, долго пытаясь подняться, но его тело, покрытое грязью, не слушалось его, и он не мог встать.

— Матушка... — Е Аньчэнь лежал на земле, тихо рыдая. Это была его вина. Он не должен был успокаиваться, оставляя рядом с драгоценной супругой только одного человека. Он не должен был расслабляться, когда у неё сегодня случились проблемы с родами, но всё обошлось. Это была его вина.

Е Аньчэнь позволил слёзам омыть его лицо.

Он давно не плакал так отчаянно. С самого детства его учили, что мужчины не должны плакать. Он всегда сохранял достойную улыбку, всегда... всегда. Всему этому его научила драгоценная супруга, и он всегда помнил её наставления. Но что теперь?

Матушка, я снова ошибся. Выйди и поругай меня. На этот раз я не буду спорить.

Е Аньчэнь бормотал, его голос был тихим, но Ци Шэнь всё слышал. Его сердце сжалось от боли. Боли, которая пронзала до костей.

Когда-то он тоже спрашивал Уцзи, почему у других, когда они ошибаются, есть мать, которая их защищает, а у него нет? Уцзи всегда лишь неловко улыбалась, не зная, что ответить. Со временем он повзрослел и понял, что его мать больше нет. Он перестал задавать такие вопросы, чтобы не ставить Уцзи в неловкое положение, но иногда, видя, как другие наслаждаются материнской любовью, он всё ещё чувствовал себя потерянным.

<http://bllate.org/book/16205/1454505>